

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.П. Успенский

Отшельник
учитель народа XVI-го века:
из истории монашеских движений на Руси

Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 3. С. 464-475.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Отшельникъ—учитель народа XVI вѣка.

Изъ исторіи монашескихъ движеній на Руси ¹⁾.

III.

Поученія.

Среди народа „единъ-единственно“.—Общее направленіе и живыя мѣста поученій.—Скорби и страданія возвышаютъ человѣка.—Отъ земного къ небесному.—Погубили истовое иноческое житіе. —Нужно жить въ мирѣ и любви.

УЖЕ было отмѣчено, что съ первыхъ же дней поселенія преп. Филиппа, пустынное мѣсто отшельника стало извѣстно окрестному населенію. Первымъ возвѣститель о пустышникѣ священниковъ и крестьянъ самъ обладатель Андогоскаго края, князь Андрей Васильевичъ. Случай съ его братомъ только усилилъ извѣстность преп. Филиппа. Когда поставлена была, при содѣйствіи князя и мѣстныхъ жителей, церковь во имя Св. Троицы, мѣстность поселенія прослыла уже Красноборскою пустышею, и сюда стали собираться ради моленія и поученія многіе люди изъ ближайшихъ мѣсть и изъ отдаленныхъ странъ. Приходили главнымъ образомъ простой народъ, но посѣщали отшельника и многіе отъ искусныхъ и благочестивыхъ мужей и нѣкоторые изъ иноковъ. Поселяне являлись часто не только въ одиночку, но и въ большомъ количествѣ, прося отъ преподобнаго поученія и молитвъ. Многіе изъ посѣтителей настолько привязались къ нему, что сдѣлались постоянными его собесѣдниками. Такія лица иногда

¹⁾ Окончаніе. См. февраль.

оставались почевать и часто бесѣда тянулась до глубокой ночи. Изъ нихъ извѣстны нѣкій мужъ именемъ Иоаннь, приходившій къ Филиппу съ своимъ сыномъ отрокомъ Теодоромъ; поселянинъ Мелетій и еще нѣкій Симеонъ, прозваніемъ Судокъ. Такъ какъ церковная служба въ пустынѣ совершалась постоянно, то нужно полагать, что здѣсь жилъ кто-либо, чтобы исправлять причетническія обязанности при богослуженіи. Извѣстно также, что послѣднія пять лѣтъ сожительствовадь святому благоискусный инокъ Германъ, прибывшій сюда изъ Спасо-Каменнаго монастыря. Такимъ образомъ можно сказать, что прен. Филиппъ никогда одинокимъ въ своей пустынѣ не оставался, но часто его пустыня наполнялась разнообразными лицами. Преподобный Филиппъ былъ отшельникъ, не бѣгущій отъ народа, онъ не ограждался отъ мірянъ, притекающихъ къ нему съ разныхъ сторонъ за словомъ поученія и утѣшенія. Это съ особымъ стараніемъ отмѣчаетъ его жизнеописатель, не разъ указывая на постепенно расширявшуюся извѣстность пустыни Иранской. Но тотъ же жизнеописатель еще съ бѣльшею настойчивостію утверждаетъ, что прен. Филиппъ «едннъ единственно» предстоаль Св. Троицѣ. Что же въ такомъ случаѣ должно разумѣть подъ послѣднимъ выраженіемъ, если постоянное присутствіе народа въ пустынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію?

Чтобы разъяснить это недоумѣніе, необходимо обратиться за небольшою справкою въ область монашескихъ движеній на Руси. Самымъ распространеннымъ видомъ монашества, обильно развившагося въ Московскомъ государствѣ, были общежительные монастыри, которые по своему укладу являются своеобразнымъ примѣненіемъ общинныхъ началъ въ области христіанства. Здѣсь частное лицо утонуло въ братствѣ и личность отдѣльнаго инока не имѣла никакого значенія. Когда подъ вліяніемъ скопившагося въ общежительныхъ монастыряхъ богатства строго-подвижническая жизнь замѣтно стала въ нихъ ослабѣвать, возникло сомнѣніе относительно полной примѣнимости общежительныхъ началъ въ дѣлахъ аскетическаго подвига. Имѣя въ виду главнымъ образомъ послѣдній, св. Ниль Сорскій устроилъ пустыню со скитскимъ житіемъ, гдѣ монахи не составляли уже изъ себя общину, не имѣли общенія ни въ трапезѣ, ни въ одеждѣ, но жили каждый въ своей келліи трудами рукъ своихъ, такъ что только церковь и подчиненность одному игумену соединяла ихъ. Здѣсь каждый инокъ жилъ самъ-по-себѣ особо, однако все жили въ *одномъ* мѣстѣ—пустыни. До св. Сергія Радонежскаго такого

рода монастыри имѣли широкое распространеніе на Руси, по дѣло въ томъ, что они обычно устраивались не въ пустыни и не отказывались отъ мірскихъ богатствъ, почему иноческая жизнь въ нихъ обычно была въ разстройствѣ. Но во всякомъ случаѣ всякій ревнитель иноческой жизни при такихъ порядкахъ, не стѣсняемый послушаніемъ на общее братство, могъ свободно предаваться иноческому подвигу. Дѣятельность св. Нила была направлена на то, чтобы сочетать пустынножительство съ особножительствомъ, дающимъ свободу аскетическому упражненію. Преп. Филиппъ Ирапскій пошелъ еще дальше: онъ не хотѣлъ скоплять и не скопиль вокругъ себя множества учениковъ не только обще-жительствующихъ и особно-жительствующихъ, но и вообще какого-либо числа иноковъ, постоянно съ нимъ живущихъ, но оставался «единъ единственно», предстоя Св. Троицѣ. Всякій пустынный монастырь, будетъ ли то обще-жительный или особножительный, одинаковое имѣть начало: являлся въ пустынное мѣсто отшельникъ и устраивалъ тамъ свое поселеніе; сначала возникали вертенецъ и часовня, потомъ келья и церковь; приходилъ для поученій и молитвы народъ и мало-по-малу вокругъ отшельника скоплялось иночество. Преп. Филиппъ сознательно уклонялся отъ собранія братства, онъ все время оставался одинокимъ и только въ послѣднія пять лѣтъ дозволилъ жить у себя еще одному иноку Герману ради своей тѣлесной помощи. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ особый родъ иночества, *учительное старчество*, которое не только не исключало постояннаго общенія съ мірскими людьми, но даже и покоемъ на этомъ общеніи, получая отъ нихъ «потребная» и поучая ихъ. Преп. Филиппъ былъ одинокій старецъ-учитель, который оказался среди народа не потому, что пошелъ въ народъ, но потому, что народъ къ нему шелъ, привлекаемый святостію жизни и словомъ убѣжденія.

Чему же училъ Ирапскій отшельникъ? Вопросъ этотъ довольно трудный. Почти треть жизнеописанія напo.нена размышленіями, поученіями, или молитвенными изліяніями преп. Филиппа, но всѣ они изложены отдѣльными изреченіями, часто переходящими въ афоризмы и большею частію слѣдующими другъ за другомъ безъ опредѣленнаго порядка. Изъ всего этого обильнаго матеріала только поученія о необходимости искушеній и песеніи скорбей имѣють видъ разсужденія о данномъ предметѣ. Мало этого. Судя по жизнеописанію, по обычаямъ книжниковъ своего времени Филиппъ старался свои мысли высказыв-

вать книжными изреченіями, а когда говорить своими словами, то мысль, отъ склонности къ витіеватому выраженію, часто бываетъ темна. То и другое происходило какъ отъ взглядовъ на этотъ предметъ книжниковъ того времени, такъ и отъ того, что не было выработана литературный русскій языкъ. Нужно, однако, полагать, что преп. Филиппъ на самомъ дѣлѣ училъ богѣ простымъ и понятнымъ языкомъ, и что только его жизнеописатель, согласно требованіямъ своего времени, облегчъ его поученія въ приличную для своего времени форму и тѣмъ затруднилъ пониманіе мысли. На жизнеописателя въ данномъ случаѣ нельзя сѣтовать, такъ какъ если бы и самъ Филиппъ сталъ писать свои поученія, то и онъ тоже бы написалъ такъ, какъ принято было это дѣлать тогда.

Но и при частой темнотѣ и витіеватости выраженій, при неправильности ихъ грамматической и при отсутствіи системы въ изреченіяхъ, общій ихъ смыслъ все-таки понятенъ и есть возможность открыть въ мысляхъ святаго отшельника опредѣленный порядокъ, дающій возможность его поученія изложить въ логическомъ распредѣленіи. Во-первыхъ, вполнѣ ясно общее направленіе поученій преподобнаго и, во-вторыхъ, эти поученія касаются нѣсколькихъ предметовъ, являющихся для учителя живыми мѣстами. Поэтому, выяснивъ общее направленіе ученія, мы постараемся отдѣльныя изреченія сгруппировать около этихъ живыхъ мѣстъ. Гдѣ возможно, всегда будемъ стараться приводить подлинныя выраженія, если они не темны.

Если бы не было прямыхъ и многочисленныхъ указаній на то, что преп. Филиппъ говорилъ свои поученія предъ мірянами и большею частію предъ простыми поселянами, то можно было бы думать, что они сказаны какимъ-либо монахамъ: настолько они проникнуты строго аскетическимъ направленіемъ. Но этому нечего удивляться. Прапскій отшельникъ дѣйствовалъ въ духѣ своего времени. Русь московская жила аскетическимъ идеаломъ. Всякій вдумчивый человекъ древней Руси, государь ли, бояринъ ли, простой ли поселанинъ, одинаково всѣ располагали свою жизнь по требованію церковнаго устава, заимствованнаго отъ константинопольскихъ или палестинскихъ монаховъ. Исключеній не было, и дворецъ походилъ на монастырь. Предъ концомъ жизни каждый благочестивый человекъ стремился постричься, съ бѣльшимъ дерзновеніемъ надѣясь въ иноческихъ одеждахъ достигнуть «вѣчныхъ благъ наслажденія».

Преп. Филиппъ Прапскій не отрицалъ возможности угодить

Богу въ мірской жизни. Когда одинъ изъ постоянныхъ его собесѣдниковъ, пѣкій мужъ Андогскаго края Іоаннъ, привелъ въ пустыню любимаго своего сына отрока Теодора, то святой наставникъ благословилъ его на мірскую жизнь, и предрекъ ему «многія чада»: но тогда же отцу онъ выяснилъ, что иноческая жизнь предъ мірскою имѣеть большое преимущество, такъ какъ иноки, оставивши земное-временное, упражняются въ вѣчномъ-добромъ. Человѣкъ созданъ быть по подобію Божію, но онъ палъ и удалился отъ Бога, сталъ быть по подобію звѣрей и скота. Черезъ скорби и страданія онъ опять можетъ подняться до первоначальной высоты, даже достигнуть ангельской славы. Мысль о необходимости страданій, объ ихъ очистительномъ и спасительномъ значеніи для человѣка постоянно разъясняется прен. Филиппомъ и есть самое живое, дѣйственное мѣсто въ его поученіяхъ. Инокъ есть подвижникъ, содѣвающій свое спасеніе черезъ страданія и скорби: «жестоко убо и при-скорбно, не разъ повторяетъ Филиппъ, иго иноческаго житія». Мы знаемъ уже, какому суровому подвижничеству предавался самъ онъ подъ вліяніемъ этой мысли. Она же его побудила оставить общежительный монастырь, дающій нѣкоторое матеріальное обезпеченіе иноку, и вселиться въ пустыню и тамъ жить одиноко, не скопляя около себя братства. Переносить временныя скорби въ надеждѣ вѣчныхъ благъ, поучать онъ, воодушевляють насъ святыя мученики и блаженные постники, засвидѣтельствовавшіе свою вѣру многими, превышающими силы человѣческія, страданіями и мученіями, и Тотъ, кто не имѣлъ, гдѣ главы подклонити. «Такъ и мы, если претерпимъ скорби, то сдѣлаемся боголюбивы и съ Богомъ пребудемъ». Когда мы молимся Господу: *не введи насъ во искушеніе*, мы просимъ не о томъ, чтобы не были искушаемы, такъ какъ перенесеніемъ искушеній мы творимъ угодное Богу, но о томъ, чтобы не впади во искушеніе. Борющійся со звѣремъ, пока не съѣденъ имъ, не впадаетъ во искушеніе, и только тогда, когда звѣрь съѣдаетъ его, онъ впадаетъ во искушеніе. Мученики, побѣдившіе муки, не впади во искушеніе; такъ и мы во всякомъ грѣхѣ и страсти не впадемъ во искушеніе, если не будемъ имъ побѣждены. Искушенія и бѣды наводятся на человѣка сатаною и его бѣсами. Въ борьбѣ съ нечистою силою полезно всякое писаніе, но особенно поученіе во псалмахъ. Когда мы говоримъ: «Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его и да бѣжать отъ лица Его ненавидящій Его». — мы проклинаемъ бѣсовъ.

Въ борьбѣ со грѣхомъ и скорбями человѣческія силы недостаточны и намъ споспѣшествуетъ своею помощію Богъ, «всегда насыщающій наши души Своею благодатію, какъ тѣло пищею». Онъ помогаетъ намъ не только оставить страсти и вмѣсто ихъ стяжать добродѣтели, но и подастъ власть на начальниковъ страстей — бѣсовъ.

Нравственный идеаль преп. Филиппа строгъ и суровъ. «Присвоюетъ» человѣка къ Богу то, если онъ соблюдаетъ во всемъ благообразіе, прилежитъ молитвою Богу, добро творить съ говѣніемъ и имѣетъ душевную и тѣлесную чистоту. Мы уже знаемъ, какъ сурова была молитва прендобнаго, будучи соединена съ многими колѣнопреклоненіями и ночнымъ бдѣніемъ, и какъ строгъ былъ его постъ. Нужно постоянно мыслить «небесная», всячески соблюдая свои мысли и избѣгая мірскихъ бесѣдъ. Кто не видитъ въ себѣ бранн, тотъ осуждаетъ брата. «Поскольку здравствуетъ тѣло, постольку душа немощна бываетъ». «Естество бранное воздвигаетъ похоти, постная же заповѣдь угашаетъ и утоляетъ» ихъ. Монахъ, если прикоснется женѣ, какъ соль въ водѣ, погибаетъ. Вообще нужно избѣгать мірскія «горькія сладости» и устраниваться плотскаго житія, чтобы не работать страстямъ, порабащующимъ насъ какъ фараонъ-мучитель. Для спасенія всѣмъ необходимо покаяніе: старцамъ, чтобы злую волю направить на благое, и юнымъ, чтобы похоти свои сдержать подъ игомъ добродѣтели.

«Истовое житіе иноческое, по ученію Филиппа, должно стяжевать сіи три добродѣтели: нестяжаніе и еже поститися зѣло и бдѣти много». Съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія онъ отмѣчаетъ, что въ современномъ монашествѣ нѣтъ этихъ добродѣтелей, которыми отличались съ избыткомъ древніе иноки, и съ особою любовію останавливается на древнихъ подвижникахъ, противопоставляя имъ современную жизнь монаховъ. Въ этихъ поученіяхъ слышенъ живой голосъ обвинителя, предавшаго себя дѣлу возстановленія истаго иноческаго житія. «Погубили мы ангельское житіе», восклицаетъ Пращскій пустышникъ. «много ясти и пити и.ш одѣятися можемъ, поститися же не можемъ и смиренно мудрствовать». «Отцы наши искаху пустыни и скорби, мы же ищемъ градовъ и покоя и пици многія». «При отцахъ нашихъ сіи добродѣтели бяху: нестяжаніе и смиреніе; днесъ же въ насъ есть любвиимѣніе и презорство». «Монастырь—постникъ, а не куонецъ. Отцы наши лица своя рѣдко умываху: мы же бани и покоя взыскуемъ, мы страстніи пици

наче прилежимъ и тоя ради на сладострастіе влекоми прельщаемся». «Бѣжимъ, братіе, матери всѣхъ злыхъ сребролюбія и мірскія клеветы и зависти». Въ этихъ обличеніяхъ, въ противоположность многихъ другимъ поученіямъ преподобнаго, рѣчь ясна и горяча: чувствуется, что они высказаны въ живой борьбѣ однимъ изъ ея горячихъ участниковъ.

Мірская жизнь XVI-го вѣка была несложна, особенно въ крестьянской средѣ, въ которой главнымъ образомъ дѣйствовали преп. Филиппъ Пранскій. Вдумчивые люди древней Руси руководились монашескимъ идеаломъ. Его предъ своими слушателями и развивалъ Филиппъ. Оставалось дополнить въ поученіе собственно мірскимъ людямъ, что не касалось или мало касалось иноковъ, очень немного и это немногое находится въ наставленіяхъ старца. Онъ увѣщевалъ дѣтей любить и почитать своихъ родителей и слушаться ихъ; всѣхъ убѣждалъ быть въ пріязни съ родственниками своими и никому не творить обиды, а лучше самимъ терпѣть обиды, жить другъ съ другомъ въ миролюбіи и согласіи, избѣгать клеветы, жестокосердія, быть смиренными, и не гордыми, такъ какъ гордымъ противится Господь, низводя ихъ въ прахъ. Примѣромъ Господа склоняетъ любить нищихъ и убогихъ. Съ особою силою изобличаются возстающіе другъ на друга. Зло, по словамъ святаго, дошло до того, что встають отецъ на сына, сынъ на отца, не помня одни своихъ порожденій, другіе — какъ они родились. «Такіе люди не только не думаютъ что-либо доброе дѣлать, но покушаются даже святаго церкви и мѣста пустынный разорить». Здѣсь слышенъ откликъ борьбы Пранскаго пустышника за свое мѣсто. Есть также обличеніе того, что многіе имѣютъ тщаніе къ позорищамъ и къ мірскимъ праздникамъ, и совѣтуетъ вмѣсто того прилежать къ духовнымъ праздникамъ.

Въ сохранившейся службѣ преподобному Филиппу почему-то онъ восхваляется, какъ составитель пѣснопѣній, но житіе объ этомъ ничего не говоритъ.

Таковы были поученія преп. Филиппа. Они суровы и исполнены строгаго аскетизма. Многіе недовольны такимъ направлеціемъ древне-русской жизни, но оно отвѣчало запросамъ своего времени. Среди жизненныхъ бѣдствій и поустройствъ необходимо было сохранить народную душу бодрой и дѣятельной. Эту задачу разрѣшила проповѣдь, указывавшая на скоропреходящее значеніе жизненныхъ благъ и побуждавшая всѣми

силами души съ радостію переносить недочеты жизни въ надеждѣ вѣчныхъ благъ.

IV.

Блаженная кончина.

Благоискусный инокъ Германъ.—Послѣдній вечеръ.—Погребеніе.—Общее уваженіе къ преподобному.—Начало почитанія.—Открытіе новыхъ чудесъ.—Двѣ редакціи житія.

Преп. Филиппъ Франскій, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ и поучая о душевномъ спасеніи и пользѣ приходящій къ нему народъ, прожилъ одиноко на берегахъ Андоги пятнадцать лѣтъ. Онъ не достигъ старости, — тогда было ему лѣтъ сорокъ, но силы замѣтно стали падать: онъ съ трудомъ сталъ вкушать хлѣбъ и не безъ успій посѣщать церковь для богослуженія. Но, въ ожиданіи блаженнаго покоя отъ Бога, онъ не ослабѣвалъ душою въ своей подвижнической жизни, повторяя себѣ: «терпи, Филиппе, мужайся и крѣпись», и постоянно поминая день страшнаго суда Господня. Не прекращался также привлекая народъ къ нему изъ разныхъ краевъ.

Тогда же прибылъ къ Филиппу въ пустыню «ради посѣщенія» изъ Спасо-Каменнаго монастыря инокъ Германъ, «зѣло искусенъ». Постѣ обычныхъ привѣтствій, оба съшли вмѣстѣ и начали бесѣдовать о душевномъ спасеніи. Старецъ такъ привлекъ своего гостя бесѣдою, что тотъ сталъ проситься пожительствовать вмѣстѣ. «Брате, предупреди въ пр. Филиппѣ, здѣ житіе жестоко и прискорбно». Но инокъ Германъ, настаивая на просьбѣ, сказалъ: «Отче, терпѣніе есть начало спасенію».

Началась жизнь общая. Оба, прилагая трудъ къ труду, съ тщаніемъ подвизались въ молитвѣ, колѣнномъ преклоненіи, постѣ и воздержаніи. Германъ вскорѣ увидаль, что поселился жить у старца необычайнаго, исполненнаго великихъ подвиговъ и святой жизни, и проникся къ нему вѣрою и любовію. Бесѣды между ними происходили часто и Филиппъ, поучая своего собесѣдника, на его распросы повѣдалъ немало и о своей жизни. Благоискусный инокъ все, что слышалъ изъ устъ святого, ради памяти, записывалъ, чтобы не было забыто житіе святого, его подвиги и молитвы.

Прошло пять лѣтъ. Преподобный видимо сталъ приближаться къ отшествію и теперь молилъ Германа не оставлять его дряхлаго въ пустынѣ одинокимъ. «Сегодня, сказалъ онъ

разъ, я съ тобою, а утромъ увидишь меня лежащимъ во гробѣ», и сталъ на обычную молитву. Помолвившись Господу и Пречистой Богородицѣ со многими слезами за православное христіанство и за царей и князей, Филиппъ сказалъ: «любимый мой брате, Германе, уже присѣлъ конецъ житія моего». Былъ глубокий осенній вечеръ. Германъ, помолвившись и исполнивши келейное правило, легъ спать и, размышляя о словахъ преподобнаго, заснулъ, но въ самую полночь былъ внезапно разбуженъ говорящимъ голосомъ: «востани и зри». Съ молитвой на устахъ всталъ Германъ и на ложѣ узрѣлъ Филиппа умершимъ.

Когда настало утро и Германъ вышелъ изъ келия помолиться, по обычаю, Святой Троицѣ, то увидаль, что идетъ къ пустынь какой-то инокъ. Оказалось, прибылъ іеромонахъ изъ Александро-Свирскаго монастыря, именовъ Іовъ. Проходя мимо Андогскихъ селеній, онъ въ одной изъ первыхъ деревень узналъ, что въ пустынь живетъ мужъ святой жизни, и зашелъ, чтобы видѣть его. Іовъ съ радостію согласился на просьбу Германа погребсти тѣло Филиппа. По обычаю древней Руси, погребеніе чаще всего происходило въ день кончины, или на другой день. Такъ было и въ данномъ случаѣ: Филиппъ скончался ночью, а утромъ уже былъ преданъ землѣ. Трапезу заупокойную провели въ воспоминаніяхъ о жизни преподобнаго. Германъ все по порядку разсказалъ старцу Іову, что слышалъ изъ устъ святого и что самъ видѣлъ своими глазами. Когда слухъ о блаженной кончинѣ пустыинника распространился среди народа, многіе приходили помолиться надъ его гробомъ, вспоминая «великіе его подвиги и труды и поученіе еже ко спасенію и душевной пользѣ».

Преподобный Филиппъ Иранскій жилъ 45 лѣтъ и скончался въ 14-й день мѣсяца ноября 1537-го года на память святаго апостола Христова Филиппа. Прибылъ онъ на Иранъ 8-го мая 1517-года и такимъ образомъ пребылъ въ устроенной имъ пустынь двадцать съ половиною лѣтъ.

Дѣятельность преп. Филиппа совершалась хотя въ пустынь, однако на глазахъ народа, такъ что его высоко-подвижническая жизнь, исполненная непрестанной молитвы, поста и поученій, еще до преставленія его снискала къ нему глубокую вѣру и удивленіе соприкасающагося съ нимъ народа. Уже при жизни своей онъ считался окрестнымъ населеніемъ старцемъ святымъ и чуднымъ и молва о томъ разносилась далеко за предѣлы Андогскаго края. Ближайшее лицо къ преп. Филиппу—

инокъ Германъ, прожившій съ нимъ пять лѣтъ и видѣвшій его блаженную кончину, ради святости жизни и необычайности подвиговъ Иранскаго отшельника, составилъ житіе Филиппа, «чтобѣмъ незабыто было такова святого и блаженнаго отца житіе и великіе его подвиги, молитвы же и постъ и воздержаніе». Всѣмъ этимъ было положено прочное начало почитанію преп. Филиппа и оно, дѣйствительно, возникло еще въ XVI-мъ вѣкѣ, около его половины. Обычно ближайшимъ поводомъ тому служить открытіе чудесъ, источаемыхъ по вѣрѣ приходящихъ отъ гроба святого угодника. На появленіе необходимыхъ чудесъ мы имѣемъ только одинъ темный намекъ въ самомъ житіи. Въ одномъ изъ поученій преп. Филиппъ говорилъ: «отъ святыхъ отецъ и святыхъ мученикъ отъ начала вѣры во святой соборной церкви знаменія бывають до днесь, и здѣ такожде по отшествіи моемъ во приидущее время видѣніе нѣкое сбудеть же ся, глаголаше святой, не во едно время, но и множае узрите сіе здѣ видѣніе». Но этихъ видѣній и чудесъ никто не записалъ, а если записалъ, то они не дошли до насъ, такъ что единственнымъ свидѣтелями почитанія преп. Филиппа остались только служба ему, въ спискѣ XVI-го вѣка, и его икона, по своимъ признакамъ принадлежащая XVI-му вѣку. Эта икона доселѣ, какъ святыня, хранится въ монастырской ризницѣ. Ее прислала изъ Москвы въ Иранскую пустыню княгиня Ольга Кривоборская. Въ началѣ второй половины XVII-го вѣка ее называли «старою иконою». Изъ вкладныхъ книгъ и литійнаго синодика Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря узнаемъ, что княгиня Ольга Кривоборская жила во второй половинѣ XVI-го вѣка (вкладъ сдѣланъ въ 1560-мъ году) и что она была «сожительницею», т. е. супругою, князя Василія Ивановича Кривоборскаго. Нѣкоторые изъ вотчинъ князей Кривоборскихъ находились въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (напр. Таница пожертвованные братьями князьями Андреємъ, Васильемъ, Иваномъ, Федоромъ и Васильемъ меньшимъ по духовной отца своего князя Ивана Александровича Кирилло-Бѣлозерскому монастырю въ годы 1561—1568-й) и поэтому вполне возможно, что княгиня Ольга лично знала преп. Филиппа.

Народъ неизмѣнно продолжалъ хранить память о своемъ учителѣ и въ послѣдующее время. Во время нашествія Литвы на Бѣлозерскій край, продолжавшагося около восьми лѣтъ (1611—1618 г.), церковь Св. Троицы осталась невредима, что благочестивые люди принесли заступленію преп. угодника.

Въ дни царя Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.) открылись новыя чудеса отъ гроба преподобнаго, которыя тогда же въ количествѣ девяти и были записаны. Это оживило почитаніе преп. Филиппа и дало ему прочное основаніе. Тогда же была написана вторая икона Филиппа при такихъ обстоятельствахъ. Въ 1669-мъ году инокъ Пранской пустыни Феодосій скорбѣлъ ногою, такъ что не выходилъ изъ своей келліи, и, потерявъ надежду на выздоровленіе обыкновеннымъ путемъ, обратился за помощію въ молитвѣ къ преп. Филиппу. И вотъ на праздникъ Покрова Преч. Богородицы ночью во снѣ явился болящему иноку преподобный и заповѣдалъ ему написать его икону и положить на гробъ. Когда старецъ пробудился отъ чуднаго видѣнія и перекрестившись всталъ съ постели, то нога его оказалась совершенно здоровою. Благодарный пошелъ къ иконописцу и велѣлъ ему написать образъ преп. Филиппа съ древней иконы княгини Ольги Кривоборской и, когда икона была готова, положилъ ее на гробъ преподобнаго. Изъ синодика Филиппо-Пранской пустыни, составленнаго въ концѣ XVII-го вѣка и началѣ XVIII-го, видно, что тогда Пранскій пустыльникъ читлся довольно широко и не только по Бѣлозерскому краю, но также въ Москвѣ и по другимъ мѣстамъ святой Руси. Тогда уже праздновалось 8-е мая, какъ день прибытія пр. Филиппа на Прань, и 14 ноября—память на преставленіе. Мало того, слава преп. Филиппа дошла до сѣверныхъ предѣловъ Руси и здѣсь, въ суровомъ Поморьѣ, онъ сдѣлался предметомъ легендарнаго сказанія, наименовающаго своимъ складомъ духовный стихъ. Это сказаніе поселяетъ андогскаго отшельника на Соловецкомъ островѣ, оттуда ведетъ на Выгъ-рѣку и съ Выгъ-рѣки на озеро къ Леванидову кресту, гдѣ, по сказанію, преподобный сподобляется видѣть Пречистую Богородицу со ангелы Господни.

Первый алтарь во имя преп. Филиппа Пранскаго созданъ въ истекшемъ столѣтіи, въ 1828-мъ году.

Житіе Филиппа до насъ дошло въ двухъ редакціяхъ, полной и краткой. Первая—болѣе древняя и принадлежитъ перу инока Спасо-Каменнаго монастыря Германа, жившаго съ преподобнымъ послѣднія пять лѣтъ. Она представляетъ собою безыскусственную записку жизни Филиппа и его поученій. Это не житіе, а замѣтки о жизни преподобнаго, изложенныя безъ опредѣленнаго плана и перемежанныя повсюду его изреченіями. Краткая редакція—въ полномъ смыслѣ житіе: въ разсказѣ без-

порядка нѣтъ и все вышучено, что не относится къ славѣ святого. Она могла появиться только тогда, когда преп. Филиппъ сталъ почитаться какъ святой. Время появленія краткой редакціи трудно указать, но едва ли это было XVI-й вѣкъ, когда написаны были икона и служба преподобному, скорѣе она составлена по Германову житію въ XVII-мъ вѣкѣ при второмъ открытіи чудесъ: иначе были бы указанія на чудеса XVI-го вѣка. Къ той и другой редакціи одинаково присоединяются девять чудесъ, явленныхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, равно какъ имѣется по одному списку полной и краткой редакціи безъ этихъ чудесъ.

† Н. П. Успенскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки